Отдѣльный оттискъ.

Труды Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
Томъ XV. Вып. 3. 1914.

Travaux de la Sous-Section de Troïtzkossawsk-Kiakhta, Section du pays d'Amour de la Société Impériale Russe de Géographie.
Tome XV. Livr. 3. 1914.

50

СЪѢЗДЪ
АРХЕОЛОГОВЪ и АНТРОПОЛОГОВЪ
въ
ПРАГѢ въ 1912 г.

Проф. Ю. Д. Талько-Грынцевича.

J. D. Talko-Grynkevicha
(J. Talko-Hrynkewicz)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1914.

ROYAL COLLEGE OF SURGEONS OF ENGLAND
AUG 37
LIBRARY

Съѣздъ археологовъ и антропологовъ въ Прагѣ съ 25—28 мая нов. стиля 1912 г.

Ю. Д. Талько-Гринцевича.

Скоро уже три года съ тѣхъ поръ какъ я Вамъ сообщилъ о моей первой поѣздкѣ въ Чехію и Моравію и о той усиленной работѣ по археологіи какая тамъ идетъ. Нынѣ, какъ старый знакомый, я получилъ настойчивое приглашеніе въ Прагу на съѣздъ по доисторической археологіи и антропологіи. Пражскій университетъ, одинъ изъ немногихъ въ Европѣ, имѣющій оффиціальныхъ представителей этихъ предметовъ въ лицѣ проф. Нидерле по — доисторической археологіи и проф. Матейки по—антропологіи.

Главной цѣлью созыва съѣзда въ этомъ году, не очередного (первый былъ въ 1882 г.), было выработаніе общихъ взглядовъ на доисторію славянъ для представленія таковыхъ съѣзду нѣмецкихъ антропологовъ, имѣющему быть въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года въ Веймарѣ. Пражскій съѣздъ состоялъ изъ трехъ секцій: доисторіи славянъ, доисторіи другихъ эпохъ и секціи поздняго дилювія. Засѣданія секціи происходили по порядку въ новой большой аудиторіи Зоологическаго института, что давало возможность всѣмъ членамъ, которыхъ было до семидесяти, участвовать на всѣхъ сообщеніяхъ и демонстраціяхъ, которыхъ было свыше двадцати. Изъ не чеховъ прибылъ я одинъ съ докладами, какъ гость, а потому былъ съ тѣмъ большимъ гостепріимствомъ принятъ.

На канунѣ вечерняго собранія, 25 мая, до знакомства членовъ и въ слѣдующіе дни обѣды и общественныя собранія происходили въ домѣ представительства города Праги, недавно оконченнаго и богато отдѣланнаго и хотя стоящаго городу до 4-хъ милліоновъ рублей, тѣмъ не менѣе не вну-

шающаго надлежащаго эффекта, по причинѣ своего черезчуръ модернистическаго стиля. Домъ этотъ поражаетъ своими колоссальными размѣрами, въ верхнихъ залахъ находится цѣлый рядъ пріемныхъ помѣщеній роскошно разукрашенныхъ стѣнною живописью и мебелью, въ нижнемъ этажѣ цѣлый рядъ залъ—занимаетъ кофейня и ресторанъ—богато убранныхъ, имѣющихъ всѣ новѣйшія приспособленія для удобства посѣтителей. До поздней ночи за ужиномъ мы провели время знакомясь и возобновляя свои воспоминанія о первой встрѣчѣ три года тому назадъ въ Босковицахъ.

На слѣдующій день въ Свято-Духовъ праздникъ уже съ 8 часовъ утра начался осмотръ съ Земскаго музея, гдѣ производилъ демонстрацію коллекціи заслуженный археологъ г. Бухтель. Такъ какъ мнѣ эти коллекціи были уже извѣстны я воспользовался гостепріимствомъ проф. Матейки, который мнѣ демонстрировалъ мѣстную коллекцію чешскихъ череповъ. Оттуда мы отправились въ „Klementinum", гдѣ въ бывшемъ монастырскомъ зданіи помѣщаются нѣкоторые институты Чешскаго университета, между прочимъ кабинетъ по доисторической археологіи проф. Нидерле, заключающій въ себѣ преимущественно небольшую дидактическую коллекцію которая была имъ демонстрирована, а вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь устроенную археологическую выставку съѣзда съ объясненіями г. Бухтеля.

Послѣ званаго обѣда въ домѣ представительства города Праги, въ которомъ принималъ участіе кружокъ представителей и делегатовъ разныхъ ученыхъ учрежденій, вѣроятно чтобы оказать особое гостепріимство, напомнившее мнѣ далекую Сибирь, появилось и шампанское.

Въ 2 часа по полудни въ новомъ университетскомъ зданіи (u Karlova) въ прекрасной аудиторіи Зоологическаго института начались засѣданія съѣзда, который открылъ предсѣдатель хозяйственнаго комитета проф. Матейко; затѣмъ секретарь съѣзда инженеръ Стоцкій прочелъ полученныя привѣтственныя письма и телеграммы и пригласилъ въ почетные члены меня, проф. Нидерле, лучшаго знатока дилювіальной фауны Машки, директора высшаго реальнаго училища въ Тельчинѣ и знатока доисторической археологіи, г. Бухтеля.

Первымъ ораторомъ былъ проф. Нидерле, одинъ изъ ученыхъ, котораго авторитетъ выходитъ далеко за предѣлы

Чехіи, а работы котораго отчасти переведены и на русскій языкъ. Нидерле несмотря на свое слабое здоровье, на видъ моложе своихъ 47 лѣтъ и производитъ весьма обаятельное впечатлѣніе; наружность его какъ бы олицетворяетъ его высокую интеллигенцію и душевныя качества. Сынъ извѣстнаго греческаго классика, учителя гимназіи который написалъ лучшую греческую грамматику, Нидерле, еще очень молодымъ, первоначально былъ приватъ-доцентомъ по этнологіи и антропологіи и съ такой серьезной подготовкой занялъ здѣсь основанную каѳедру по доисторической археологіи. Въ краткомъ рефератѣ онъ представилъ общій обзоръ славянской доисторіи, высказалъ взглядъ на размѣщеніе славянъ и ихъ границы. Извѣстно, что эти границы опредѣляются археологами характеромъ погребенія, распространенія кладбищъ съ пепельными урнами, находками височныхъ ушныхъ колецъ (Schlafen Hacken ringe), деревянныхъ ведёрокъ съ ручками, волнистой керамикой сосудовъ т. н. лужицкаго типа и т. д. Докладчикъ поддерживаетъ мнѣніе высказанное безпартійными нѣмецкими историками въ доброе старое время какъ Мюлленгоффа (Müllenhoff) и полемизируетъ съ современнымъ шовинистическимъ направленіемъ нѣмцевъ въ родѣ берлинскаго археолога Коссины, чеха по происхожденію, зараженнаго этимъ общимъ направленіемъ, тенденціозно низводящимъ славянъ до пришествія въ Европу въ болѣе позднюю эпоху и поселившихся будто бы на германскихъ земляхъ.

Второе слово было предоставлено мнѣ. Я говорилъ объ антропологическомъ типѣ поляковъ составляющихъ наиболѣе центральную группу славянъ, менѣе подвергавшихся помѣси и сравнивалъ ихъ съ восточными другими группами славянъ. Выходя изъ той точки зрѣнія, что первоначальной родиной славянъ былъ прикарпатскій край и истоки Вислы, откуда славяне нѣкогда разошлись во всѣ страны, мы предполагаемъ, что встрѣтивъ раньше тамъ жившихъ автохтоновъ, подвергли свой первоначальный типъ большему смѣшенію, изъ котораго образовались два типа. Уже заслуженный русскій этнографъ Максимовъ различалъ среди восточныхъ славянъ два типа: болѣе слабаго тѣлосложенія, со свѣтлыми и меланхолическими глазами, сѣвернаго бѣлоруса и великорослаго, болѣе темнаго типа, южанина, степняка—украинца. Славяне восточные, имѣя одинаковое общее

строеніе, отличаются лишь нѣкоторыми чертами, у однихъ одними, у другихъ другими. Разница эта выражается больше всего въ цвѣтѣ покрововъ тѣла (кожи, волосъ и глазъ), въ размѣрахъ отдѣльныхъ частей тѣла и меньше всего въ отношеніяхъ этихъ послѣднихъ. Разница досматривается не только между отдѣльными племенами, но даже въ группахъ одного и того же племени, какъ напр. между сѣверными поляками (Царства Польскаго) и южными (галиційскими). По отличительнымъ физическимъ признакамъ я раздѣляю восточныхъ славянъ на двѣ антропологическія группы: сѣверную, къ которой причисляю: сѣверныхъ поляковъ (Царства Польскаго), литовцевъ, латышей, бѣлоруссовъ, и великороссовъ [1]) и южную: съ южными поляками (галиційскими), южно-руссами разныхъ группъ: Галицкими, Украинцами правобережной Украйны (Кіевской, Подольской и Волынской [2]); къ этой послѣдней примыкаютъ и чехи.

Сѣверный типъ представляется болѣе свѣтлымъ, менѣе короткоголовымъ часто почти граничащимъ съ среднеголовостью, съ болѣе узкимъ лбомъ и затылкомъ, съ неширокимъ, удлиненнымъ лицомъ болѣе прогнатичнымъ, тогда какъ южный часто болѣе высокаго роста, темнѣе и короткоголовѣе, съ нѣсколько болѣе широкимъ лбомъ и затылкомъ съ болѣе широкими скулами, лицомъ короткимъ и чаще ортогнатичнымъ. Третью группу составляютъ—карпатскіе горцы, которые, кромѣ общихъ признаковъ, какъ съ первой, такъ и со второй группой, имѣютъ и свои особенности, о которыхъ мы скажемъ ниже.

Причину различія типовъ славянъ, можно объяснить тѣми разными элементами, изъ которыхъ создались эти группы на сѣверѣ и югѣ.

Принимая во вниманіе, что въ доисторическія времена славяне удалялись изъ своей первоначальной родины съ береговъ Вислы, разошлись во всѣ страны и нашли уже тамъ массы чуждаго себѣ по происхожденію, языку и куль-

---

[1]) Говоря о великороссахъ я имѣю въ виду семейскихъ—забайкальскихъ, представляющихъ болѣе чистый типъ, живущихъ изолированно триста лѣтъ и не подвергавшихся такой помѣси съ инородческимъ элементомъ какъ другіе

[2]) Лѣво-бережная или слободская Украйна поздно колонизирована, представляетъ помѣсь, какъ съ мѣстными чуждыми элементами, такъ равно съ бѣло- и великороссами не вошла для сравненія.

турѣ населенія и смѣшались съ ними, а также, такъ какъ эти массы были иныя на сѣверѣ и югѣ, то и создалось два различныхъ типа. Эта ассимиляція происходила на западѣ раньше, чѣмъ на востокѣ, какъ напр. въ Россіи, гдѣ вмѣстѣ съ государственностью вводилась русская народность массамъ финскимъ и татарскимъ, что совершалось въ послѣднія столѣтія и происходитъ до нынѣ. Не только на сѣверѣ и западѣ Россіи, но и по берегамъ Балтійскаго моря, современной Пруссіи, Познани, и въ Царствѣ Польскомъ жили сплошь финскія племена до пришествія славянъ, на что указываютъ не только археологическія, но и лингвистическія изслѣдованія (финскія названія мѣстностей, въ особенности рѣкъ) и наконецъ, антропологическія изслѣдованія. Нельзя не замѣтить общности типа сѣверныхъ славянъ: великороссовъ, бѣлоруссовъ и сѣверныхъ поляковъ съ литовцами, латышами и оттиснутыми къ берегамъ Балтійскаго моря остатками финскихъ племенъ эстами, вымирающими ливами, тавостами и корелами Финляндіи, а по преданіямъ съ вымершею Весью и бѣлоглазою Чудью. На югѣ дѣйствовали на славянскій типъ опять другіе элементы, монголо-татарскіе, болѣе темные и короткоголовые. Это вліяніе отражалось съ незапамятныхъ временъ на типъ южанина, какъ переселеніемъ народовъ азіатскихъ, проходящихъ черезъ южныя степи современной Россіи, такъ и въ слѣдующіе вѣка постоянными монголо-татарскими нашествіями, образовавшими особые ханства и орды; центры этого темнаго типа, короткоголоваго, сохранились еще въ Крыму, на берегахъ Чернаго моря и на Волгѣ.

Среди горцевъ, преимущественно польскихъ, которые поселились раньше на Бескидонъ и Подгалій чѣмъ русскіе горцы и не представляютъ такого темнаго типа, отъ помѣси съ сосѣдними валахами, находимъ, какъ общіе признаки родства съ южными славянами, въ болѣе высокомъ ростѣ, темномъ типѣ короткоголовомъ, такъ и съ сѣверными въ болѣе слабомъ развитіи мышечной системы, узкомъ лбѣ и затылкѣ, болѣе длинномъ ортогнатичномъ лицѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ выступаютъ у нихъ характерныя самостоятельныя черты въ значительной короткоголовости, высокомъ лбѣ, въ верху проходящемъ, если смотрѣть съ боку, очень правильною дугою на короткое темя, а внизу ограниченномъ прекрасно обрисованными надбровными дугами; черепъ высокій, лицо

узкое, длинное, съ выдающимся длиннымъ, часто ястребинымъ носомъ, при довольно значительномъ альвеолярномъ прогнатизмѣ, выступающемъ значительнѣе чѣмъ у сѣверныхъ славянъ. Эти особенности горцевъ не встрѣчающіяся у другихъ славянъ, не есть-ли это остатки какого-то вымершаго типа, быть можетъ первобытныхъ славянъ?? Мнѣнія антропологовъ расходятся на счетъ типа первобытныхъ славянъ. Одни, на основаніи того что современные славяне короткоголовы и что короткоголовость увеличивается къ югу и достигаетъ нынѣ наибольшаго развитія въ мнимой первоначальной родинѣ, въ Прикарпатьѣ, принимаютъ что и первоначальный ихъ типъ долженъ быть короткоголовый и темный. Большинство однако антропологовъ утверждаетъ обратное, на основаніи встрѣчаемыхъ длинноголовыхъ череповъ въ древнихъ славянскихъ могилахъ первоначальной христіанской эпохи, слѣдовавшей послѣ обряда погребенія въ пепельныхъ урнахъ. Обрядъ этотъ встрѣчается въ Польшѣ, современной Пруссіи, Моравіи, Чехіи и въ германскихъ земляхъ средней Европы, достигая береговъ Рейна.

Длинноголовость череповъ изъ славянскихъ могилъ чѣмъ древнѣе, тѣмъ болѣе значительная и постепенно падаетъ по мѣрѣ приближенія къ современной эпохѣ. Это находятъ въ славянскихъ могилахъ Польши, Бѣлоруссіи и даже въ земляхъ поздно колонизированныхъ славянами, московскихъ и центральныхъ губерній Россіи. Сторонники длинноголовости древнихъ славянъ фактъ постепеннаго перехода ихъ въ короткоголовый типъ стараются объяснить или помѣсью съ короткоголовыми элементами, или эволюціей типа подъ вліяніемъ внѣшнихъ причинъ. Ни одно изъ этихъ объясненій меня не убѣждаетъ. Нельзя указать ни одного послѣдующаго историческаго момента массоваго нашествія короткоголовости для такой метизаціи, какъ равно допустить въ такой относительно не большой промежутокъ времени произвольную трансформацію типовъ. Я стараюсь помирить оба мнѣнія, принимая что древніе славяне были темнаго типа и короткоголовыми какъ и современные; но такъ какъ меньшинство славянъ, побѣдивъ, навязало свой языкъ и свою культуру инородческимъ длинноголовымъ массамъ, то таковые въ первобытную славянскую эпоху были славянами лишь по культурѣ, но не антропологически.

Со временемъ элементъ длинноголовыхъ автохтоновъ вы-

мирая, уступалъ мѣсто болѣе способному къ жизни и размножающемуся короткоголовому типу пришельцевъ. Подтверждаетъ это большая короткоголовость и темный типъ на югѣ, чѣмъ на сѣверѣ, какъ равно и то предположеніе, что элементомъ славянскимъ было сословіе рыцарское, которое совершало нашествія на инородческія неславянскія массы, что и нынѣ антропологическая польская шляхта въ Польшѣ, Литвѣ и Украйнѣ, имѣя между собой много сходства по типу, отличается отъ народа болѣе высокихъ ростомъ, болѣе темнымъ типомъ и значительно большею короткоголовостью.

Я черезъ чуръ много посвятилъ мѣста своему докладу и перехожу къ другимъ, а именно проф. Матейко заслуженному изслѣдователю по изученію славянскаго типа на западѣ, каторый сопоставилъ данные о чешскихъ черепахъ разныхъ эпохъ и современныхъ и сравнивалъ ихъ съ другими славянскими, указывая на уменьшеніе короткоголовости съ вѣками и о значительномъ процентѣ короткоголовости нынѣшнихъ чеховъ, не только не уступающихъ въ этомъ отношеніи многимъ южнымъ славянамъ, но даже ихъ превышающихъ.

Послѣ того было еще нѣсколько докладовъ, относящихся преимущественно къ доисторической археологіи славянъ. Инженеръ Червинка говорилъ о городищенской керамикѣ, проф. Горакъ о значеніи славянскихъ городищъ въ Чехіи, г. Бухтель повторилъ рефератъ вообще о культурѣ славянъ, а затѣмъ говорили другіе. Въ зданіи, гдѣ происходили засѣданія съѣзда, проф. Матейко демонстрировалъ свой антропологическій кабинетъ, который былъ одновременно основанъ съ такимъ же въ Краковѣ. Самыя большія коллекціи въ Прагѣ составляютъ чешскіе черепа разныхъ вѣковъ, въ особенности ихъ много со времени гуситскихъ войнъ, которые тщательно собралъ проф. Матейко. Вечеромъ въ этотъ день я былъ приглашенъ гостепріимнымъ предсѣдателемъ съѣзда въ „narodne divadlo“, на представленіе любимой чехами оперы Сметаны „Проданная невѣста“.

На слѣдующій день засѣданія начались съ 8 часовъ утра и продолжались до $1^1/_2$ ч. пополудни. Мы выслушали цѣлый рядъ интересныхъ докладовъ, относившихся къ дилювію и къ археологіи разныхъ эпохъ Чехіи и иллюстрированныхъ туманными картинами. Между прочимъ, проф.

чешскаго политехникума Пуркинье представилъ современное состояніе вопроса о геологіи дилювія, д-ръ Баборъ—палеонтологію пледстоцена, г. Машка демонстрировалъ новыя находки дилювіальныхъ животныхъ изъ моравскихъ пещеръ Предмостья и Шипки, а затѣмъ человѣческія фигурки изъ кости мамонта съ Предмостья въ миніатюрѣ напоминающія каменныя бабы. Д-ръ Вольдржихъ демонстрировалъ тоже дилювіальныя кости изъ пещеръ, далѣе проф. Хотекъ указалъ на связь этнографіи съ жизнью доисторическаго человѣка, проф. Крамаржъ на основаніи лигвистическихъ данныхъ говорилъ о связи доисторическихъ народовъ Стараго свѣта и другихъ.

По причинѣ дождливой погоды и холода не состоялась предполагаемая раскопка могилъ, и члены съѣзда отправились въ экскурсію въ окрестности Праги, а я же осмотрѣлъ вторично чешскій этнографическій музей и такъ называемый Наперстковый по фамиліи основателя, заключающій цѣнныя этнографическія коллекціи разныхъ частей свѣта, пожертвованныя извѣстными чешскими путешественниками д-ромъ Голубомъ, д-ромъ Фричемъ и друг.

Вечеромъ я опять былъ приглашенъ на оперу въ другой чешскій театръ и затѣмъ на слѣдующій день покинулъ Прагу и ея милыхъ ученыхъ, дожидая ихъ визита въ Краковѣ. Не скоро еще наступитъ объединеніе славянъ, ибо дорога къ тому трудная, тернистая, столько на ней накопляется разнаго рода осложненій, противорѣчивыхъ политическихъ и общественныхъ интересовъ, которые сближеніе славянъ оттягиваютъ до безконечности. Пусть же этому сближенію, существующему пока въ области мечтаній, прокладываетъ путь наука, пропагандирующая лишь истину, чуждая всякимъ мѣняющимся временнымъ политическимъ теченіямъ!